

ЧТЕНИЕ: КТО МЕДЛЕННЕЙ?

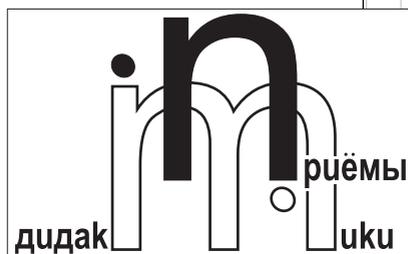
*О ТОМ, КАК УЧИТЕЛЮ НАУЧИТЬСЯ
«УХОДИТЬ В ТЕНЬ»*

Учитель, демонстрируя свои достоинства, создаёт впечатление необыкновенно интересных, «блестящих» уроков. Он наслаждается всеобщим вниманием присутствующих. Но для того чтобы покорить аудиторию, учителю нужно и уверенно ориентироваться в излагаемом материале, и подавать его как-то неординарно, с выдумкой.

Такими уроками и учителями, как правило, гордятся школа, район, область. Этот педагогический стиль ведения занятий можно назвать концертно-солирующим. Бесспорно, что ученикам гораздо приятнее и полезнее присутствовать на уроках учителя, работающего в этом стиле, чем на уроках учителя, непрерывно всех «ставящего на место». Но если сравнивать концертно-солирующий стиль с деловым, то какие обнаружатся недостатки первого и преимущества второго?

СЮЖЕТ О ВЕЛОСИПЕДИСТАХ

В шестом классе урок начался с рассказа учителя, как в одной из телевизионных информационных программ показывался сюжет о международном соревновании велосипедистов на самую медленную скорость. Зрелище удивительное – задние колёса велосипедистов почти застыли на месте, а чтобы велосипед не упал, спортсмены усиленно вращали руль

Вячеслав Букатов,
доктор педагогических наук

У учителя на уроках частенько возникает соблазн в очередной раз блеснуть своими преимуществами. Учитель литературы, конечно, прочтёт с листа литературный текст гораздо лучше, чем его ученики. И как бы ни был занят «делом» читающий на уроке вслух учитель, своим чтением он будет, хотя и невольно, подчёркивать дистанцию, существующую между ним (солистом) и учениками (пассивными слушателями). Каким же образом учитель из центра внимания может «уйти в тень», предоставляя инициативу самим ученикам?

в разные стороны. Таким образом, равновесие сохранялось, велосипед не падал, и участник не выбывал из соревнования. Рекорд, сообщённый в видеосюжете, – кажется, что-то около пяти метров за три часа.

После рассказа о соревновании ученики получили одинаковые стихотворные тексты для установления рекордов по *медленному чтению*. Это были шесть строчек из девятой песни «Одиссеи» Гомера, напечатанной в школьном учебнике.

ПЕРВЫЕ ПРОБЫ

В руках у учителя секундомер. Сначала попробовать свои силы он предложил желающим. Условие одно – читать как можно медленнее, но так, чтобы сохранилась смысловая связь (чтобы «велосипед» не падал). Если история рассыплется на бессвязные слова и звуки, то результат засчитан не будет.

Время первой пробы оказывается немногим более 20 секунд. Сам читавший считает, что это предел, так как ему еле-еле удалось сохранить связную историю. Но его сверстникам со стороны хорошо видно, что прочитать можно и гораздо медленнее, и более осмысленно. Слушая одноклассника (а не учителя, как то обычно бывает), многие уже прикинули, в каких местах текста и каким образом можно выиграть дополнительные секунды. Поэтому количество желающих испробовать свои силы резко возрастает.

Даже те, кто очень плохо читает, с интересом начинают включаться в работу – они не боятся пробовать! Если от слабого ученика требовать быстрого чтения, то он теряется и начинает отказываться, потому что заранее знает: успеха не будет. Когда же ученикам предлагается установить рекордно медленное время, то и слабые чтецы охотно соглашаются. Им кажется, что медленно-то они всегда прочтут (а в ходе проб у них появляется и напевность, и слитность, и осмысленность, отсутствовавшие до этого).

Подчеркнём, что *медленное чтение* – задание трудное. Но трудности сначала ученикам не видны. Они открываются позже, уже в процессе самого чтения, поэтому не столько пугают учеников, сколько подзадоривают. Трудность, выявленная самостоятельно, захватывает как слабых, так и сильных учеников, как школьников, так и самого учителя.

В конце каждой пробы учитель не спешит высказывать своё мнение. Вместо этого он интересуется, какими приёмами, по мнению учеников, пользовался чтец для достижения максимальной медленности и сохранения смысла истории. После одного исполнения ученики называют «таинственную интонацию», после другого – протяжное произнесение некоторых слов (растягивание ударных гласных). Кто-то из исполнителей нашёл приём громкого голоса (чем громче произносится текст, тем больше времени на это

уходит), а кто-то начинает использовать при чтении вслух верхи и низы своего природного речевого диапазона (тогда монотонность, разрушающая смысл текста, исчезает).

Дело доходит и до тонкостей: если во время паузы «оторвать» глаза от текста и обвести взглядом слушающих, то пауза становится насыщенной, и хотя длина её сильно увеличивается, тем не менее история не разваливается, наоборот, она становится более слитной, захватывающей и интригующей. Или – если читающий старается не просто произнести слова, а подавать их, рисуя картину, чтобы слушающие, «как в кино», могли бы видеть всё происходящее, то их интерес обеспечен на протяжении всего чтения.

РЕПЕТИЦИЯ С СЕКУНДОМЕРОМ

Затем учитель достаёт семь секундомеров и предлагает ученикам, объединившись по четвёркам, взять один из секундомеров, занять любое удобное место в классе и в своей четвёрке каждому по очереди потренироваться в медленном чтении. На эту работу отводится 12 минут.

Шестиклассники встают с мест, подходят к столу за секундомерами, стайками ищут удобный уголок (отметим, что для некоторых учеников начальных классов самым удобным оказывается место под столом!) и начинают замерять друг у друга время чтения. Лучший пер-

сональный результат каждый ученик записывает к себе в тетрадь.

Работают все. В каждой группе текст читается и перечитывается вслух по несколько раз. В каждом гнездышке шестиклассники внимательно слушают друг друга, следят по тексту, перенимают удаchi, выявляют промахи, прикидывают способы их преодоления. На уроке идет реальная, сосредоточенная тренировка каждого ученика в технике чтения.

Возникающий деловой шум никому не мешает. То там, то тут слышны обсуждения: сохранилась история или нет; чтение было медленным или просто замедленным (то есть бессмысленным), а потому засчитывать или нет показания секундомера; чья очередь читать, а кому держать секундомер и засекаать время; как прочитать трудное по смыслу место и где должно стоять ударение в том или ином слове (напомним, что для русской версии гекзаметра, изобретённого Гнедичем и Жуковским для перевода поэм Гомера, характерны сложные инверсии и причудливые смещения ударения в некоторых словах).

Учитель курсирует между группками и тихим голосом кому-то подсказывает, напоминая советы, уже звучавшие в классе, кого-то подбадривает. При этом он следит за часами и время от времени предупреждает: «Прошла половина отведённого времени», «Осталось три минуты», «Осталась одна минута», «Осталось полминуты», «Осталось десять секунд».

ПРОВЕРКА РЕЗУЛЬТАТОВ

Отведённые двенадцать минут истекают. Учитель понимает, что школьникам будет трудно переключиться с предыдущего индивидуально-группового задания на любое другое без посторонней помощи. Поэтому он не взывает к совести учеников и не ставит им кокетливые ультиматумы типа: «Раз вы не можете успокоиться, то в следующий раз я таких заданий вам давать не буду». Учитель поступает иначе.

Когда ученики вернулись на свои места (к этому они были подготовлены ненавязчивым напоминанием о времени), учитель, беря инициативу в свои руки, предлагает выполнить самые простые действия: «Откройте свои тетради на той странице, где у вас записано личное время. Кто готов – встаньте». Ученики постепенно успокаиваются и встают. Внимание класса собирается.

Учитель:

– Сядьте, пожалуйста, те, у кого личное время меньше 20 секунд включительно.

Все продолжают стоять, озираясь по сторонам: неужели у кого-нибудь окажется такой маленький результат?

– Сядьте те, у кого до 30 секунд включительно.

Часть учеников садится. Они оглядываются друг на друга, встречаются глазами, как друзья-сообщники, – ведь у них оказались одинаковые результаты!

– Сядьте те, у кого до 40 секунд включительно.

Ещё часть учеников садится. Сидящие с возрастающим любопытством наблюдают за тем, как в классе становится всё меньше и меньше стоящих учеников. Сидящих всё больше и больше интересует, какой же у них результат.

– Сядьте те, – продолжает учитель, – у кого до 45 секунд включительно.

Обратим внимание, что учитель до сих пор ещё не знает, у кого же наилучшие результаты. Финалистов он выясняет вместе с классом.

– Сядьте те, у кого личное время до 50 секунд включительно.

Наконец остаются стоять четыре человека. Они называют свое рекордное время: «58 секунд», «Ровно минута» (класс ахает), «52 секунды», «Минута и две секунды» (аханье повторяется).

Торопыжки, которые не смогли добиться результата больше 30 секунд, возбуждены больше всех – разве можно с таким временем прочитать текст, не разрушая историю! Остальным тоже интересно проверить истинность результатов, убедиться своими ушами в возможности подобных рекордов.

Напомним, что учителю нужно было по-деловому помочь ученикам переключиться, перестроиться с собственных проб в индивидуально-групповой работе на восприятие и проверку лучших результатов в классе. И такая помощь была оказана. Поэтому по-

следующая проверка оказалась не менее эмоциональной и продуктивной, чем предыдущая работа по группкам.

«ПОКАЗАТЕЛЬНЫЕ» ВЫСТУПЛЕНИЯ

Учитель предложил классу слушать финалистов в таком порядке: от наименьшего рекордного времени к наибольшему. Очевидно, что если поступать наоборот, то после двух самых лучших исполнителей внимание слушающих будет ослабевать, и тогда учителю придется либо терпеть шумок в классе, либо напоминать ученикам о том, «как нужно вести себя на уроке».

«Показательные выступления» класс слушает затаив дыхание. Со спортивным интересом одноклассники следят и за сохранением истории (смысловой связанности и целостности), и за использованием рекордистами различных чтецких приемов, позволивших им читать текст максимально медленно. А так как у каждого из слушающих за плечами собственный опыт работы над данным текстом, то чуткость слушателей оказывается очень высокой. Любые оригинальные находки рекорсменов тут же улавливаются одноклассниками. Никакой возни, никакого шума нет и в помине – стоит напряжённая деловая тишина.

Финалисты изо всех сил стараются не ударить в грязь лицом и доказать подлинность своих дости-

жений, установленных в группках. Интересно, что когда учитель идёт по пути демонстрации своих умений в выразительном чтении, то детям иногда бывает очень неловко перед всем классом такой образец копировать. Учеников, пытающихся это делать, одноклассники между собой часто называют выскочками. И такие оценки нам, взрослым, легко понять, если перенести их на свои, взрослые ситуации. Образец на то и образец, чтобы быть недостижимым. На этом же уроке учительский образец был заменён, во-первых, творческим поиском учениками возможных вариантов, и во-вторых, показом лучших ученических достижений.

Читая шесть строчек гекзаметра, уже почти наизусть запомнившихся, но не надоевших шестиклассникам, финалисты показывали чудеса собранности, и троим из четверых даже удалось улучшить свои персональные результаты (благодаря большей громкости произношения, естественной при чтении всему классу). Слушавшие же их одноклассники всё больше открывали для себя стихию выразительного чтения: оказывается, одно и то же можно исполнить по-разному, и каждое исполнение может быть по-своему интересно. У одного исполнителя эмоциональный акцент оказался на одном, у другого – на другом. Оказывается, произносая один и тот же текст, можно «рисовать» разные картины, отчего смысл текста начина-

ет восприниматься слушателями в чем-то по-другому и интереснее, чем при простом чтении про себя.

«Уйти в СВЕТОТЕНЬ»

Задумаемся о центре внимания учеников на уроках. Учителя – поклонники концертно-солирующего стиля – стремятся занимать этот центр сами. В приведённом фрагменте урока, построенном на социоигровом стиле обучения, в центре внимания оказался не учитель, которому удалось оставаться всё время как бы в тени, а работа самих учеников, их поиск, собственные находки, лучшие результаты.

Планируя урок таким образом, чтобы чаще уходить и дольше оставаться в тени, учитель освобождает своё время, силы и желания для неспешных проб по освоению режиссерских премудростей в общении с детьми. Детально спланировать педагогически правильное общение – нельзя. Зато можно спланировать рабочую занятость учеников, освобождающую учителя для попутного выяснения сил и слабостей – и своих, и ученических.

В графическом искусстве для достижения в рисунке впечатления объёма тень, лежащую на самом предмете, художники отделяют от тени, которую он отбрасывает, кромкой едва заметного просветления. Она-то, сохраняя для зрителя контур предмета, и придаёт изображению убедительность и живость. Этот эффект, едва заметный в на-

туре, но очень важный для передачи в рисунке объёмности предметов, у художников называется светотеневой рефлексией. И именно образ этой рефлексивно освещённой «тени» вкладывается нами в словосочетание «уйти в тень».

В результате каждый ученик искал, пробовал, обсуждал работу других, то есть был занят делом, а не персоной учителя, который предусмотрительно старался держаться в тени. Ребята во время медленного чтения добились не одной только сосредоточенности. Для каждого из них ближе, понятнее, интереснее стал и сам текст «Одиссеи» Гомера, хотя во время приведённого нами фрагмента занятия учитель не рассказывал ни о Гомере, ни об Одиссее.

Работая над шестью строчками, напечатанными в учебнике, которые составляют всего-навсего одно предложение (!), шестиклассники заинтересовались этим прославленным текстом и увидели принципиальную доступность знаменитого произведения своему пониманию. То есть на уроке оказалась выполненной и та подготовительная работа, которая необходима ученику для его осмысленного чтения Гомера у себя дома. После такой работы, как *медленное чтение*, количество детей, не выполнивших домашнего задания, бывает гораздо меньшим, чем после любого крутого распека учеников или их родителей по поводу невыполняемых домашних работ.

СОЗИДАТЕЛЬНЫЙ ИНТЕРЕС

Отметим, что мы далеки от стремления перечёркивать все уроки концертно-солирующего стиля. Они, безусловно, и интересны, и по-своему полезны. И сейчас мы пытаемся разобраться в специфическом отличии ученических интересов, вызванных разными стилями ведения урока.

Если при концертно-солирующем стиле интерес учеников можно сравнить с увлечённостью зрительного зала на концерте, то при стиле социо-игровом вызванный в учениках интерес сравним с увлечённостью изобретателя, создающего нечто для себя новое. В одном случае в интересе доминирует начало потребительское, в другом – созидательное. При всех возможных достоинствах первого педагогические следствия второго ценнее и желаннее.

От учителей иногда приходится слышать о том, что строить все обучение детей на интересе, дескать, нельзя, иначе они привыкнут делать только то, что интересно, и не смогут просто трудиться, то есть выполнять работу не очень интересную, но необходимую.

Если урок вызывает у учеников интерес не только зрительский, но и созидательный, связанный с их собственной поисковой, творческой и даже двигательной активностью, то такого интереса при всей педагогической чуткости, осторожности или подозрительности опасаться не приходится. Чем меньше будет серых, скучных уроков и чем больше будет уроков, вызывающих у детей деловой и творческий интерес, тем лучше! Чем больше и качественнее будут трудиться сами педагоги, тем быстрее исчезнет нелепое противопоставление ученического труда ученическому интересу.

Конечно, труд и трудности могут и не вызывать интереса. Но это не значит, что интерес якобы возникнет при безделье и отсутствии всяких препятствий. При деловом подходе без труда и трудностей интерес не может возникнуть, но для того, чтобы он возник, требуется профессионализм и личное творчество учителя. И тогда его воспитанники в каждом доверенном им деле будут стремиться находить некий интерес, что, безусловно, скажется на их стремлении к качественному выполнению доверенного дела.

